

УДК 34.06

С.С. Тихонова, канд. юрид. наук, доцент, ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Н. Новгород, Россия)
(e-mail: sstikhonova@yandex.ru)

А.И. Кокунов, аспирант, ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Н. Новгород, Россия)
(e-mail: kokynoval@yandex.ru)

МОДЕЛИ САНКЦИЙ СТАТЕЙ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ КОДИФИЦИРОВАННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕБОЛЬШОЙ ТЯЖЕСТИ: СОВРЕМЕННАЯ ЮРИДИКО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ЗАКОНОТВОРЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

Представлены возможные модели санкций статей Особенной части кодифицированного уголовного закона. Санкции, предусматривающие одно основное наказание, являются единичными. Санкции, предусматривающие несколько основных наказаний, именуются альтернативными. Единичные санкции теоретически могут иметь 3 разновидности: единичная санкция с лишением свободы; единичная санкция без лишения свободы с более мягким наказанием; единичная санкция без лишения свободы с более строгим наказанием. Альтернативные санкции могут быть подразделены на: альтернативную санкцию с лишением свободы и понижающей альтернативой; альтернативную санкцию с лишением свободы и повышающей альтернативой; альтернативную санкцию без лишения свободы с понижающей альтернативой; альтернативную санкцию без лишения свободы с повышающей альтернативой. Исходя из принципа справедливости уголовного закона утверждается, что преступлениям различной категории должны соответствовать модели санкций с различными качественными характеристиками. На основе данного утверждения, анализа современной законодательной практики и положений уголовно-правовой доктрины сформулированы рекомендации по конструированию санкций за преступления небольшой тяжести. В соответствии с данными рекомендациями санкции статей Особенной части кодифицированного уголовного закона за преступления небольшой тяжести могут быть единичными и включать виды более мягких наказаний, чем лишение свободы, либо альтернативными – без лишения свободы с понижающей альтернативой или с лишением свободы и понижающей альтернативой. При этом необходимо учитывать, что единичная санкция может включать только универсальный вид наказания. Таким образом, для конструирования единичных санкций за преступления небольшой тяжести может быть применим только штраф.

Ключевые слова: уголовный закон, модель санкции, единичная санкция, альтернативная санкция, преступления небольшой тяжести.

DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-6-241-247

Ссылка для цитирования: Тихонова С.С., Кокунов А.И. Модели санкций статей Особенной части кодифицированного уголовного закона за преступления небольшой тяжести: современная юридико-техническая теория и законотворческая практика // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. Т. 21, № 6(75). С.241-247.

***

Обращаясь к характеристике вариантов моделей санкций статей Особенной части кодифицированного уголовного закона, обладающих различными качественными характеристиками, необходимо отметить существование двух принципиально отличающихся друг от друга моделей санкций – «единичные» (безальтернативные) и «альтернативные», где наименование единичные носят санкции, предусматривающие одно основное наказание, альтернативные – санкции, предусматривающие несколько основных нака-

заний, предлагаемых законодателем на выбор суда.

Последовательность отражения альтернативной санкции как юридической конструкции с необязательными элементами основных наказаний расположена в том же порядке, что и в ст. 44 УК РФ, т.е. от менее строгих к более строгим. Однако в отечественной уголовно-правовой доктрине высказана и иная точка зрения на предмет оптимальности последовательности расположения основных наказаний в альтернативной санкции, где

предлагается расположение в обратном порядке, - от более строгих к менее строгим. Доводы следующие: «опрометчиво демонстрировать лицам, неустойчивым в морально-нравственном отношении и в силу этого способным «пойти на криминал», минимальную силу реагирования на их возможные преступления» [1]. С данной позицией сложно согласиться в силу ряда причин. Во-первых, более строгие основные наказания, предусмотренные в конце санкции статьи Особенной части УК РФ, не скрыты от глаз адресата уголовно-правовых запретов. Во-вторых, существующая последовательность основных наказаний в альтернативной санкции полностью коррелирует к предписаниям Общей части УК РФ, а именно: с последовательностью изложения видов наказаний в ст. 44 УК РФ; с требованием к суду, изложенным в ч. 1 ст. 60 УК РФ «Общие начала назначения наказания», где «более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания». Подобное требование признается разумным и необходимым во многих правовых системах, например, в уголовном законодательстве Канады [2].

В зависимости от наличия в санкции наказания в виде лишения свободы, положенного российским законодателем в основу деления преступлений на категории (ст. 15 УК РФ), и единичные и альтернативные санкции могут быть разделены на 2 разновидности – без лишения свободы и с лишением свободы. Таким образом, единичные санкции теоретически могут иметь 3 разновидности: (1) единичная санкция с лишением свободы; (2) единичная санкция без лишения свободы с более мягким наказанием; (3)

единичная санкция без лишения свободы с более строгим наказанием. Альтернативные санкции в свою очередь теоретически могут быть разделены на: альтернативную санкцию с лишением свободы и понижающей альтернативой; альтернативную санкцию с лишением свободы и повышающей альтернативой; альтернативную санкцию без лишения свободы с понижающей альтернативой; альтернативную санкцию без лишения свободы с повышающей альтернативой. При этом понижающей альтернативой именуется наличие в санкции более мягкого по сравнению с лишением свободы основного наказания; повышающей альтернативой - наличие в санкции более строгого по сравнению с лишением свободы основных наказаний. Т.е. пожизненного лишения свободы.

В соответствии принципом справедливости (ст. 6 УК РФ) наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, должно соответствовать характеру и степени общественной опасности деяния, обстоятельствам совершения преступления и личности виновного, т.е. быть справедливым. В доктрине данная аксиома иногда выражается через иной принцип – принцип экономии уголовной репрессии, в соответствии с которым «меры уголовной ответственности не могут быть избыточными и жестокими, и должны быть оптимальными и справедливыми» [3]. Очевидно, что принцип справедливости при назначении наказания может быть реализован только в случае, когда он учтен законодателем при конструировании санкций статей УК РФ. В этой связи задача правовой науки – определение ориентиров для законодателя при конструировании санкций, в частности, при выборе их качественных параметров [4]. Представляется, что в каче-

стве такого ориентира должна выступать категория преступления, отражающая характер и степень общественной опасности содеянного. Таким образом, преступлениям различной категории должны соответствовать модели санкций с различными качественными характеристиками [5].

Обращаясь к вопросу о допустимых моделях санкций в отношении преступлений небольшой тяжести, необходимо исключить: (1) единичную санкцию с лишением свободы; (2) единичную санкцию без лишения свободы с более строгим наказанием; (3) альтернативную санкцию с лишением свободы и повышающей альтернативой; (4) альтернативную санкцию без лишения свободы с повышающей альтернативой. Исключение данных моделей обусловлено повышенной строгостью санкций указанного вида, не соответствующей общественной опасности содеянного. Проведенный анализ предусмотренных в настоящее время в УК РФ санкций статей Особенной части, устанавливающих уголовную ответственность за преступления небольшой тяжести, количество которых составляет 311, позволяет утверждать, что в настоящее время такие модели, как альтернативная санкция с лишением свободы и повышающей альтернативой и альтернативная санкция без лишения свободы с повышающей альтернативой по понятным причинам не используются законодателем. Тем не менее, в 2-х случаях (ч. 3 ст. 314, ч. 2 ст. 337 УК РФ), то есть в 0,7% от общего количества санкций за преступления небольшой тяжести, они являются единичными с лишением свободы.

К сожалению, действительно, в настоящее время положения Общей части кодифицированного уголовного закона фактически разрешают моделировать за

преступления небольшой тяжести единичные санкции с лишением свободы. Так, в ч. 1 ст. 56 УК РФ «Лишение свободы на определенный срок» законодатель сначала отразил льготное правило неприменения лишения свободы к лицам, совершающим преступление небольшой тяжести впервые и не имеющим отягчающих обстоятельств, а затем ограничил сферу его применения, указав, что под него не подпадают случаи, когда «лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания». Конечно, в данном случае законодатель пытался избежать коллизии Общей и Особенной частей УК РФ. Но было бы правильнее не закреплять таким образом возможность существования единичных санкций с лишением свободы за преступления небольшой тяжести, а ликвидировать такие модели за счет введения в соответствующие санкции понижающей альтернативы. Тем более, что существует возможность возникновения коллизии между положениями Особенной части УК РФ и ч. 6 ст. 88 УК РФ «Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним», в которой при определенных условиях суду запрещается применять лишение свободы к несовершеннолетним за преступления небольшой тяжести [6].

Соответственно, представляется целесообразным предусмотреть для законодателя юридико-техническое правило допустимости выбора модели санкции за преступления небольшой тяжести только из следующих моделей: (1) единичная санкция без лишения свободы с более мягким наказанием; (2) альтернативная санкция с лишением свободы и понижающей альтернативой; (3) альтернативная санкция без лишения свободы с понижающей альтернативой.

Проведенный анализ санкций статей Особенной части УК РФ, устанавливающих уголовную ответственность за преступления небольшой тяжести, позволяет утверждать, что в настоящее время такие модели, как альтернативная санкция с лишением свободы и понижающей альтернативой и альтернативная санкция без лишения свободы с понижающей альтернативой активно используются законодателем:

- альтернативная санкция с лишением свободы и понижающей альтернативой - в 210 случаях (ч. 1 ст. 107, ч. 1 ст. 108, ч. 2 ст. 108, ч. 1 ст. 109, ч. 2 ст. 109, ч. 1 ст. 112, ст. 113, ч. 1 ст. 114, ч. 2 ст. 114, ч. 2 ст. 115, ст. 116, ч. 1 ст. 117, ч. 2 ст. 118, ч. 1 ст. 119, ч. 2 ст. 121, ч. 1 ст. 122, ст. 125, ч. 1 ст. 127, ч. 1 ст. 128, ч. 1 ст. 133, ч. 1 ст. 135, ч. 1 ст. 137, ч. 2 ст. 139, ч. 3 ст. 139, ч. 1 ст. 141¹, ч. 2 ст. 141¹, ч. 2 ст. 142, ч. 3 ст. 142, ч. 1 ст. 143, ч. 2 ст. 144, ч. 1 ст. 145¹, ч. 2 ст. 145¹, ч. 2 ст. 146, ч. 1 ст. 147, ч. 1 ст. 148, ч. 2 ст. 148, ч. 4 ст. 148, ст. 149, ст. 156, ч. 1 ст. 157, ч. 2 ст. 157, ч. 1 ст. 158, ст. 158¹, ч. 1 ст. 159, ч. 1 ст. 160, ч. 1 ст. 165, ч. 1 ст. 167, ст. 168, ч. 2 ст. 169, ч. 1 ст. 170¹, ч. 2 ст. 170¹, ч. 1 ст. 171¹, ч. 3 ст. 171¹, ч. 5 ст. 171¹, ч. 1 ст. 171², ч. 1 ст. 173¹, ч. 2 ст. 173², ч. 2 ст. 174, ч. 2 ст. 174¹, ч. 1 ст. 175, ст. 177, ч. 1 ст. 179, ч. 1 ст. 180, ч. 1 ст. 181, ч. 1 ст. 183, ч. 2 ст. 183, ч. 2 ст. 185, ч. 3 ст. 185, ч. 1 ст. 185², ч. 3 ст. 185², ч. 1 ст. 185⁴, ч. 1 ст. 185⁵, ч. 1 ст. 189, ч. 1 ст. 191¹, ч. 2 ст. 191¹, ч. 1 ст. 193, ч. 1 ст. 193¹, ч. 1 ст. 194, ч. 1 ст. 195, ч. 2 ст. 195, ч. 3 ст. 195, ч. 1 ст. 198, ч. 2 ст. 198, ч. 1 ст. 199, ч. 1 ст. 199¹, ч. 1 ст. 200³, ч. 1 ст. 202, ч. 1 ст. 203, ч. 1 ст. 204, ч. 2 ст. 204, ч. 5 ст. 204, ч. 1 ст. 204¹, ч. 2 ст. 204², ст.

205⁶, ч. 1 ст. 207, ч. 3 ст. 212, ч. 2 ст. 214, ч. 1 ст. 215, ч. 1 ст. 215¹, ч. 1 ст. 215², ч. 1 ст. 215⁴, ч. 1 ст. 216, ч. 1 ст. 217¹, ч. 1 ст. 219, ч. 1 ст. 220, ч. 4 ст. 222, ч. 2 ст. 224, ч. 1 ст. 228, ч. 2 ст. 228², ч. 2 ст. 228³, ч. 2 ст. 230¹, ч. 3 ст. 230¹, ч. 1 ст. 230², ч. 2 ст. 230², ч. 1 ст. 231, ст. 233, ч. 1 ст. 234, ч. 4 ст. 234, ч. 1 ст. 235, ч. 1 ст. 237, ч. 1 ст. 238, ч. 1 ст. 239, ч. 2 ст. 239, ч. 3 ст. 239, ч. 1 ст. 240, ч. 1 ст. 242, ч. 1 ст. 243, ст. 243¹, ч. 1 ст. 243², ч. 1 ст. 243³, ч. 2 ст. 245, ч. 1 ст. 247, ч. 1 ст. 248, ч. 1 ст. 249, ч. 2 ст. 250, ч. 2 ст. 251, ч. 2 ст. 252, ч. 1 ст. 256, ч. 2 ст. 256, ч. 2 ст. 258, ч. 1 ст. 258¹, ст. 259, ч. 1 ст. 260, ч. 1 ст. 261, ч. 1 ст. 263, ч. 1 ст. 264, ст. 264¹, ч. 1 ст. 266, ст. 267¹, ч. 1 ст. 268, ч. 1 ст. 269, ст. 270, ч. 1 ст. 272, ч. 1 ст. 274, ст. 284, ч. 1 ст. 285¹, ч. 1 ст. 285², ч. 1 ст. 286¹, ч. 1 ст. 287, ст. 289, ч. 1 ст. 290, ч. 1 ст. 291, ч. 1 ст. 291², ч. 2 ст. 291², ч. 1 ст. 292, ч. 1 ст. 294, ч. 1 ст. 296, ч. 2 ст. 296, ч. 1 ст. 301, ч. 1 ст. 302, ч. 1 ст. 306, ч. 2 ст. 306, ч. 2 ст. 309, ч. 1 ст. 312, ч. 2 ст. 312, ч. 1 ст. 314, ч. 2 ст. 314, ч. 1 ст. 314¹, ч. 2 ст. 314¹, ст. 315, ст. 316, ч. 1 ст. 322, ст. 322², ст. 322³, ч. 1 ст. 325, ч. 3 ст. 325, ч. 1 ст. 325¹, ч. 1 ст. 326, ч. 2 ст. 326, ч. 1 ст. 327, ч. 1 ст. 327¹, ч. 3 ст. 327¹, ч. 1 ст. 327², ч. 2 ст. 327², ч. 1 ст. 328, ст. 329, ч. 2 ст. 330, ст. 330¹, ч. 1 ст. 335, ч. 3 ст. 337, ч. 3 ст. 340, ч. 1 ст. 341, ч. 3 ст. 341, ч. 1 ст. 342, ч. 1 ст. 343, ч. 1 ст. 346, ст. 347, ч. 1 ст. 350, ч. 1 ст. 354, ч. 1 ст. 354¹), то есть в 67,3 % от общего количества санкций за преступления небольшой тяжести;

- альтернативная санкция без лишения свободы с понижающей альтернативой - в 96 случаях (ч. 1 ст. 115, ст. 116¹, ч. 1 ст. 118, ч. 1 ст. 121, ч. 1 ст. 123,

ч. 1 ст. 124, ч. 1 ст. 128¹, ч. 2 ст. 128¹, ч. 3 ст. 128¹, ч. 4 ст. 128¹, ч. 5 ст. 128¹, ч. 1 ст. 138, ч. 1 ст. 139, ст. 140, ч. 1 ст. 141, ч. 1 ст. 144, ст. 145, ч. 1 ст. 146, ч. 3 ст. 148, ст. 151¹, ст. 154, ст. 155, ч. 1 ст. 159¹, ч. 1 ст. 159², ч. 1 ст. 159³, ч. 1 ст. 159⁵, ч. 1 ст. 159⁶, ч. 1 ст. 169, ст. 170, ч. 1 ст. 170², ч. 2 ст. 170², ч. 1 ст. 171, ч. 1 ст. 173², ч. 2 ст. 180, ч. 1 ст. 185, ст. 185¹, ч. 1 ст. 200¹, ч. 2 ст. 200¹, ч. 1 ст. 204², ч. 1 ст. 214, ч. 1 ст. 217, ч. 1 ст. 224, ч. 1 ст. 228², ч. 1 ст. 228³, ч. 1 ст. 230¹, ч. 1 ст. 234¹, ч. 1 ст. 236, ч. 1 ст. 244, ч. 1 ст. 245, ч. 2 ст. 249, ч. 1 ст. 250, ч. 1 ст. 251, ч. 1 ст. 252, ч. 1 ст. 253, ч. 2 ст. 253, ч. 1 ст. 254, ст. 255, ст. 257, ч. 1 ст. 258, ст. 262, ч. 1 ст. 263¹, ст. 271, ст. 288, ч. 2 ст. 292¹, ч. 1 ст. 293, ч. 1¹ ст. 293, ч. 2 ст. 294, ч. 1 ст. 297, ч. 2 ст. 297, ч. 1 ст. 298¹, ч. 2 ст. 298¹, ч. 3 ст. 298¹, ч. 1 ст. 303, ч. 1 ст. 307, ст. 308, ч. 1 ст. 309, ст. 310, ч. 1 ст. 311, ст. 319, ч. 1 ст. 320, ч. 1 ст. 323, ст. 324, ч. 2 ст. 325, ч. 3 ст. 327, ч. 2 ст. 328, ч. 1 ст. 330, ст. 330², ч. 1 ст. 332, ч. 3 ст. 332, ч. 1 ст. 336, ч. 2 ст. 336, ч. 1 ст. 337, ч. 1 ст. 339, ч. 1 ст. 334, ч. 1 ст. 349, ч. 3 ст. 354¹), то есть в 31 % от общего количества санкций за преступления небольшой тяжести.

В научной литературе встречается полный запрет конструирования единичных санкций за преступления небольшой тяжести [7, 8, 9]. Проведенный анализ санкций статей Особенной части УК РФ, устанавливающих уголовную ответственность за преступления небольшой тяжести, позволяет утверждать, что в настоящее время такая модель используются законодателем только в 3-х случаях (ч. 1 ст. 174, ч. 1 ст. 174¹, ч. 1 ст. 217² УК РФ), то есть в 1 % от общего количества санкций за преступления небольшой

тяжести. Выбор законодателем данной модели санкции в ч. 1 ст. 174 и ч. 1 ст. 174¹ УК РФ вызывает критику специалистов по криминологическим соображениям [10]. Однако, несмотря на указанную критику и статистическую непопулярность подобной модели санкции, конструирование единичных санкций с универсальными видами более мягких наказаний, чем лишение свободы (в настоящее время в российском уголовном законодательстве к таковым может быть отнесен только штраф) за преступления небольшой тяжести с точки зрения юридической техники представляется допустимым.

Подытоживая, можно сформулировать следующую рекомендацию по конструированию санкций за преступления небольшой тяжести: санкции статей Особенной части кодифицированного уголовного закона за преступления небольшой тяжести могут быть единичными и включать универсальные виды более мягких наказаний, чем лишение свободы, либо альтернативными – (1) без лишения свободы с понижающей альтернативой, (2) с лишением свободы и понижающей альтернативой.

Список литературы

1. Панченко П. Н. Уголовный кодекс Российской Федерации: каким он нужен стране сегодня, а также в ближайшей и более отдаленной перспективе // Современное российское уголовное законодательство: состояние, тенденции и перспективы развития с учетом требований динамизма, преемственности и повышения экономической эффективности (к 15-летию принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года): матер. Всерос. науч.-практ. конф., г. Нижний Новгород, 4 октября 2011 г. Н. Новгород:

Изд-во НИУ ВШЭ-Нижний Новгород, 2012. С. 22.

2. Сулейманова С.Т. Назначение наказания в уголовном праве Канады // Lex russica. 2013. № 10. С. 1141.

3. Шевелева С.В., Дробышева О.С. О псевдогоманизации уголовного законодательства в отношении представителей бизнеса // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 4 (43). Ч. 1. С. 82.

4. Тихонова С.С. Совершенствование качественной характеристики санкций статей Особенной части кодифицированного уголовного закона как перспективная задача правовой науки // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: сб. науч.тр. Вып.9. Минск: Изд. центр БГУ, 2016. Т.2. С. 293-297.

5. Тихонова С.С., Киселева И.А., Фроловичев Я.В. Модель санкций за преступления определенной категории: теория и законодательская практика // Век-

тор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: юридические науки. 2014. № 2 (17). С. 130-134.

6. Головнев К.К. О некоторых особенностях назначения наказания несовершеннолетним // Судья. 2014. № 6. С. 21.

7. Лопашенко Н. А. Уголовная политика. М.: Волтерс Клувер, 2009. С.166-167.

8. Непомнящая Т. В. Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики: автореф.дис...д-ра юрид. наук. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2010. С. 12.

9. Тихонова С.С., Киселева И.А., Кокунов А.И. Техничко-юридическое конструирование единичных и альтернативных санкций в кодифицированном уголовном законе: постановка проблемы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. №1 (35). С. 82-83.

10. Тхайшаов З.А. Назначение штрафа по УК РФ // Уголовное право. 2007. № 3. С. 66.

Поступила в редакцию 31.10.17

UDC 34.06

S.S. Tikhonova, Candidate of Juridical Science, Associate Professor, Nizhny Novgorod Lobachevsky State University (Nizhny Novgorod, Russia) (e-mail: sstikhonova@yandex.ru)

A.I. Kokunov, Post-Graduate Student, Nizhny Novgorod Lobachevsky State University (Nizhny Novgorod, Russia) (e-mail: kokynoval@yandex.ru)

MODELS OF ARTICLE SANCTIONS OF THE SPECIAL PART OF CODIFIED CRIMINAL LAW FOR MINOR OFFENCE CRIMES: MODERN LAW-TECNICAL THEORY AND LEGISLATIVE PRACTICE

Possible models of article sanctions of the special part of codified criminal law for minor offence crimes w are presented. Sanctions prescribing one main punishment are single. Sanctions prescribing several main punishments are alternative. Single sanctions can theoretically have 3 types: single sanction with imprisonment; single sanction without imprisonment with more lenient punishment; single sanction without imprisonment with more strict punishment. Alternative sanctions can be subdivided on alternative sanction with imprisonment and lowering alternative; alternative sanction with imprisonment and raising alternative. According to principle of criminal law justice crimes of various category should have various sanction models with different qualitative characteristics. On the basis of this adoption, analysis of modern legislative practice and provisions of criminal and legal doctrine recommendations about crime sanctions for minor offence are formulated. According to these recommendations minor offence crimes can be single and have more lenient punishments than imprisonment or alternative without imprisonment with the lowering alternative or with imprisonment and the lowering alternative. At the same time it is necessary to say that single sanction can include only universal type of punishment. Thus, penalty can be used for single sanctions designing of minor offence crimes.

Key words: *criminal law, sanction model, single sanction, alternative sanction, minor offence crimes.*

DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-6-241-247

For citation: Tikhonova S.S., Kokunov A.I. Models of Article Sanctions of the Special Part of Codified Criminal Law for Minor Offence Crimes: Modern Law-Technical Theory AND Legislative Practice, Proceedings of the Southwest State University, 2017, vol. 21, no. 6(75), pp. 241-247 (in Russ.).

***

Reference

1. Panchenko P. N. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federatsii: kakim on nuzhen strane segodnya, a takzhe v blizhajshej i bolee otдалennoj perspektive. Sovremennoe rossijskoe ugolovnoe zakonodatel'stvo: sostoyanie, tendentsii i perspektivy razvitiya s uchetom trebovanij dinamizma, preemstvennosti i povysheniya ehkonomicheskoy ehffektivnosti (k 15-letiyu prinyatiya Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federatsii 1996 goda). Materialy Vseros. nauchno-prakt. konf., g. Nizhnij Novgorod, 4 oktyabrya 2011 g. N. Novgorod, 2012. P. 22.

2. Sulejmanova S.T. Naznachenie nakazaniya v ugolovnom prave Kanady. Lex russica, 2013, no. 10, p. 1141.

3. SHeveleva S.V., Drobysheva O.S. O psevdogumanizatsii ugolovnogo zakonodatel'stva v otnoshenii predstavitelej biznesa. Izvestiya Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta, 2012, № 4 (43), ch. 1, p. 82.

4. Tikhonova S.S. Sovershenstvovanie kachestvennoj kharakteristiki sanktsij statej Osobennoj chasti kodifitsirovannogo ugolovnogo zakona kak perspektivnaya zadacha pravovoj nauki. Problemy ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka: nauka, praktika,

tendentsii. Sb. nauch.tr. Vyp.9. Minsk, 2016, vol.2, pp. 293-297.

5. Tikhonova S.S., Kiseleva I.A., Frolovichev YA.V. Model' sanktsij za prestupleniya opredelennoj kategorii: teoriya i zakonotvorcheskaya praktika. Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: yuridicheskie nauki, 2014, no. 2 (17), pp. 130-134.

6. Golovnev K.K. O nekotorykh osobennostyakh naznacheniya nakazaniya neso-vershennoletnim. Sud'ya, 2014, no. 6, p. 21.

7. Lopashenko N. A. Ugolovnaya politika. Moscow, Volters Kluver Publ., 2009, pp.166-167.

8. Nepomnyashhaya T. V. Mera ugolovnogo nakazaniya: problemy teorii i praktiki. Avtoref.diss. dokt. yur.nauk. Ekaterinburg, UrGYUA Publ., 2010, p. 12.

9. Tikhonova S.S., Kiseleva I.A., Kokunov A.I. Tekhniko-yuridicheskoe konstruirovaniye edinichnykh i al'ternativnykh sanktsij v kodifitsirovannom ugolovnom zakone: postanovka problemy. Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika, 2016, №1 (35),pp. 82-83.

10. Tkhaishaov Z.A. Naznachenie shtrafa po UK RF. Ugolovnoe pravo, 2007, no. 3, pp. 66.